

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИДОВОГО МНОГООБРАЗИЯ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванов С. А.

*Петродворцовый филиал коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»
(Санкт-Петербург, Россия)*

Упоминание в Конституции Российской Федерации категории «помощь» в двух статьях, с одной стороны, фактически закрепляет институциональные основы фокусных видов помощи (ч. 1 ст. 1 и ст. 48), а с другой – обуславливает необходимость их отграничения от смежных правовых явлений, также формализованных на базовом отечественном уровне (к примеру, гарантии, поддержка и др.). Российская правовая система категорию помощи восприняла масштабно и разноаспектно как на законодательном, так и на подзаконном уровне. В связи с чем предметом данного исследования и выступили современные законодательные нормы, регулирующие различные виды помощи. Основываясь на результатах проведенного анализа общегосударственных источников права, использующих для соответствующих целей правового регулирования категорию «помощь», автором обозначены обобщенные виды помощи в российской правотворческой практике. В их числе: конституционно детерминированные, производные (от них) и аутентичные. Резолютивно обозначена тенденция к институционализации помощи, выразившейся в применении со стороны законодателя типового подхода к конструированию соответствующих правовых норм и их систематизации в профильных актах. Последнее также позволило обозначить перспективу универсализации модели правового закрепления института помощи в отечественной правовой системе.

Ключевые слова: помощь, юридическая помощь, медицинская помощь, помощь адвоката в уголовном процессе, гарантии, закон.

В Конституции Российской Федерации категория «помощь» упоминается всего в двух статьях, фактически закрепляя институциональные основы фокусных видов помощи (ч. 1 ст. 1 и ст. 48) [1]. Однако российской правовой системой соответствующее понятие воспринято более масштабно и разноаспектно как на законодательном, так и на подзаконном уровне. Настоящее исследование посвящено аналитическому аспекту современных отечественных норм законодательного уровня, формализующих различные виды помощи.

Так, в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [3], выступающем источником конституционно-правовых ограничений субъективных прав граждан – в особых условиях наряду с таковыми содержится ряд юридических и организационных гарантий, сопряженных с категорией «помощь». К примеру, относительно имущественных и социальных прав граждан в режиме чрезвычайного положения, в том числе, гарантирована «необходимая помощь на условиях и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации» (ст. 29). Помимо этого, в целях сбалансированной правовой регламентации указанного специального режима также используется категория международной гуманитарной помощи (в рамках отсылочной нормы ст. 39), юридически гарантирующая осуществление данного вида помощи в соответствии с международно-правовыми нормами, наряду с анонсированием организационной

гарантии – обязательного установления порядка такого осуществления российским Правительством.

Напротив, в Федеральном конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2] установлены не уравнивающие, а дополнительные организационные гарантии функционирования данного правозащитного института, который сам выступает обязательной организационной гарантией ряда субъективных прав и свобод в современной России: право и возможность федерального Уполномоченного по правам человека оказания коллегам в субъектах Федерации организационной, правовой, информационной и иной помощи в пределах законодательно определенных полномочий (п. 1 ч. 2 ст. 36.2), а также возможность создания при Уполномоченном экспертного совета для оказания первому консультативной помощи в области прав и свобод личности (ст. 41).

Наличествует категория «помощь» и в юридической формулировке организационно-гарантирующей роли аппарата судов общей юрисдикции (п. 6 ч. 1 ст. 39 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [8]), в том числе обеспечивая эффективное функционирование необходимой организационной гарантии права на судебную защиту, этимологически сопряженного с правом на юридическую помощь.

В свою очередь Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [4] уже использует категорию «помощь» в иных – не конституционно определенных – аспектах, фактически без сопряжения с ними. Так, ст. ст. 30–32 обязательным элементом компетенции соответствующих комиссий референдума закрепляют оказание профильной методической, организационно-технической и иных видов помощи нижестоящим комиссиям. С другой стороны, закон фиксирует и определенную возможность оказания помощи одним участником референдума другому при осуществлении процедуры голосования (ст. 74). При этом, несмотря на существенное расширение сферы правового использования рассматриваемой категории – обеспечения политических прав, в отличие от закрепленных в Конституции личных и социальных прав, – сохраняется общая тенденция в конструировании ее законодательного оформления: помощь как субъективное право или полномочие, обязательно – основы и особенности организации деятельности компетентных субъектов по осуществлению (оказанию) помощи (организационная гарантия) и, при необходимости, – конкретный порядок (процедура, действие) такого осуществления (оказания) и иные детали формализации помощи (процессуальные или другие вспомогательные гарантии).

Следует уточнить, что вышеуказанные акты исчерпывают перечень конституционно определенных федеральных законов, в которых использовалась категория «помощь». Между тем, последняя задействована законодателем (ситуационно) и для регулирования федеративных отношений. К примеру, согласно Федеральному конституционному закону от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [9] в отношении жителей обозначенных субъектов Федерации подтверждено равное с гражданами России право на медицинскую помощь и конкретные организацион-

но-правовые гарантии ее оказания – в соответствии с профильной государственной программой (ч. 5 ст. 11).

В свою очередь ч. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 14 октября 2005 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» адресует как федеральным, так и региональным органам государственной власти полномочия (обязательства) по оказанию помощи «коренным малочисленным народам в сохранении национальной самобытности, развитии их национальных языков и национальных культур...», одновременно устанавливая организационную гарантию их реализации: «...в том числе путем наделения муниципальных образований государственными полномочиями в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территориях данных муниципальных образований» [5]. Причем такая конструкция типична для законов с аналогичным предметом регулирования [6, 7].

Значительно больший объем фокусных норм нашел свое отражение в кодифицированных источниках как материального, так и процессуального права. В связи с содержательным многообразием материала о помощи кодифицированные источники не включены нами в данное исследование.

Что касается текущего федерального законодательства (не кодифицированного), то оно отличается конкретизацией фокусного предмета регулирования. Так, в целом медицинской помощи посвящен Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [22], в котором не только фиксируется официальное ее понятие (п. 3 ст. 2), наряду с необходимыми сопряженными дефинитивными конструкциями (пациент, медицинская деятельность, медицинская услуга, медицинская организация и пр.), но и раскрываются принципы оказания медицинской помощи – в системе принципов охраны здоровья (п. п. 2, 6, 7 ст. 4), а также контекстно (п. 11 ч. 1 ст. 14) и непосредственно (ст. ст. 31–36) конкретизируются виды медицинской помощи, впоследствии используемые в правотворческой деятельности компетентных органов власти. Более того, в законе раскрывается базовое содержание права на медицинскую помощь, включая производное от него право-гарантию на бесплатную медицинскую помощь и пр., а также базовые организационные и процессуальные гарантии ее оказания (ст. 19), детализируемые в иных положениях закона. Причем указанные права включены в перечень субъективных прав и юридических обязанностей граждан в сфере охраны здоровья, что свидетельствует о цели системного обеспечения профильного статуса личности в соответствующих правоотношениях. Нашли отражение здесь и ключевые полномочия органов публичной власти, в том числе связанные с обеспечением права на медицинскую помощь (гл. 3). В свою очередь гл. 5 «Организация охраны здоровья» насыщена фокусными нормами-гарантиями, касающимися осуществления медицинской помощи, исходя из ее видового многообразия и сопряженных с этим особенностей организационного обеспечения. Данная тенденция специально-обеспечительного характера реализована и в последующих главах законодательного акта.

В свою очередь, сущность квалифицированной и иной юридической помощи, отраженные в российской Конституции, контекстно раскрывается в Федеральном

законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [19]. Именно здесь квалифицированная юридическая помощь ассоциируется законодателем, в первую очередь, с адвокатской деятельностью, а также уточняются иные виды юридической помощи (ст. 1). При этом содержание юридической помощи, оказываемой адвокатом, определяется через перечень юридически значимых действий последнего, который носит открытый характер (ст. 2). Таким образом, законодатель, по сути, позиционирует адвоката как ведущего субъекта, призванного осуществлять квалифицированную юридическую помощь, а также производные ее виды. В дополнение закон закрепляет базовые статусные гарантии оказания такой помощи адвокатом (ст. ст. 3, 18) и развивает это направление, закрепляя иные виды фокусного обеспечения – непосредственно (ст. ст. 6–8) и опосредованно (ст. ст. 9–17) организационного характера.

Расширяет и детализирует гарантии оказания юридической помощи, обозначенные в Конституции Российской Федерации, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [23]. Здесь фокусный вид юридической помощи уже приобретает вид производного субъективного права (ст. 2) с последующим закреплением особенностей его правовой регламентации (ст. 3 и др.). Здесь же предпринимается попытка ликвидации конституционной неопределенности в вопросе о квалифицированном характере бесплатной юридической помощи (п. 1 ч. 2 ст. 1). Однако при этом законодатель четко фиксирует организационно-гарантийный характер данного вида помощи, о чем прямо говорит в ст. 1 закона. Подтверждает данный тезис и структура самого акта, указывающая на законодательное закрепление полномочий органов публичной власти в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью (гл. 2), организационно-правовых основ государственного (гл. 3) и негосударственного (гл. 4) сегментов системы указанного вида помощи, а также информационных (гл. 5) и финансовых (гл. 6) гарантий получения бесплатной юридической помощи.

Имеют место и законодательные акты, исключительным предметом регулирования которых выступают виды помощи, не заявленные в российской Конституции. К таковым можно отнести, к примеру, Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [16]. При этом следует отметить, что композиционно, в контексте использования базовой категории «помощь», такие акты соотносимы с ранее обозначенными и иными, проанализированными в процессе исследования.

Также здесь прослеживается еще один подход законодателя к конструированию норм и их групп с использованием категории «помощь»: как правило, организационные гарантии обозначенных ранее субъективных прав, закрепленные в российской Конституции, в профильных федеральных законах формулируются уже в качестве производных (от основных, конституционных) субъективных прав личности или, контекстно, полномочий органов публичной власти, а обеспечивающие их осуществление нормы фиксируют дополнительные организационные и, при необходимости, процессуальные гарантии.

В свою очередь, основания для группировки законодательных актов о помощи отличаются большим разнообразием. В частности, фокусные федеральные законы (в которых содержательно использована категория «помощь») можно систематизировать следующим образом.

1. По объекту регулирования выделяются законы, в которых используются:

– конституционно детерминированные виды помощи – непосредственно закрепленные в Конституции России (например, Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» [12], Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [21], Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»);

– производные от конституционно закрепленных виды помощи (например, Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [17], Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [25]);

– аутентичные виды помощи – не опосредованные конкретными конституционными установлениями (например, Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» [15], Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»).

Дополнительной классификацией здесь выступает деление законодательных актов количественному критерию на:

– однообъектные – используется для целей правового регулирования только один вид помощи (к примеру, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [18], Федеральный закон от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» [20]);

– многообъектные – используются для целей правового регулирования несколько видов помощи в различном их сочетании (к примеру, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [13], Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [14]).

2. По субъекту правоотношений – адресатов оказания помощи выделяются законы:

– с общим субъектом (например, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»);

– со специальным субъектом (например, Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [10], Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [11], Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»);

– комплексные, с общим и специальным субъектом (например, Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [26]).

Таким образом, основываясь на результатах проведенного анализа, среди общегосударственных источников права, использующих для соответствующих целей правового регулирования категорию «помощь», можно выделить три ключевые группы: 1) источники, фиксирующие и (или) конкретизирующие, дополняющие конституционные установления о помощи – медицинской, юридической, адвоката-защитника в уголовном процессе; 2) источники, фиксирующие и конкретизирующие и (или) дополняющие производные от формализованных в Конституции России виды помощи 3) источники, фиксирующие и конкретизирующие и (или) дополняющие аутентичные, не закрепленные в российской Конституции и не производные от них виды помощи. Соответственно, исходя из специфики правового регулирования, представляется возможным следующим образом обозначить обобщенные виды помощи в российской правотворческой практике: конституционно детерминированные, производные (от них) и аутентичные.

При этом содержательно-композиционная оценка соответствующих источников права как конституционного, так и иных отраслей, а также межотраслевого характера, позволяет прийти к заключению о системной институционализации категории «помощь» в правовой системе российского государства, претендующей на статус модельно-композиционной универсальности: вне зависимости от критерия группировки и оснований анализа соответствующих правовых норм прослеживается тенденция к системному закреплению «помощи» в качестве субъективного права и, контекстно, полномочий органов публичной власти, а также организационных, и, при необходимости, процессуальных, гарантий его осуществления.

Резюмируя, можно прийти к следующему выводу: категория «помощь» весьма востребована в отечественной правотворческой практике. Здесь российский законодатель вариативен: помимо закрепленных в Конституции, в нормативных правовых актах (в первую очередь, законодательных) фиксируются как производные, так и аутентичные виды помощи, в том числе комплексного, межотраслевого характера.

В свою очередь, фокусный анализ источников права, в содержании которых использован данный термин, свидетельствует о тенденции к его институционализации, обусловленной применением со стороны законодателя типового подхода к конструированию соответствующих правовых норм и их систематизации в профильных актах. Последнее также позволяет говорить о перспективе универсализации модели правового закрепления института помощи в отечественной правовой системе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 31.01.2016 г.) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; <http://www.pravo.gov.ru>
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; <http://www.pravo.gov.ru>
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017 г.) // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; <http://www.pravo.gov.ru>
5. Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» // СЗ РФ. 2005. № 42. Ст. 4212.
6. Федеральный конституционный закон от 30.12.2006 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» (ред. от 02.06.2007 г.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 1; № 23. Ст. 2690.
7. Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 г. № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3745.
8. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898; <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ред. от 28.12.2017 г.) // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201; <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (ред. от 23.05.2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 1212; <http://www.pravo.gov.ru>.
11. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; <http://www.pravo.gov.ru>
12. Федеральный закон от 02.05.1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» (ред. от 05.02.2018 г.) // СЗ РФ. 1997. № 18. Ст. 2105; <http://www.pravo.gov.ru>
13. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 29.12.2017 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; <http://www.pravo.gov.ru>
14. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 01.07.2017 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; <http://www.pravo.gov.ru>.
15. Федеральный закон от 04.05.1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» (ред. от 24.11.2008 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2221; <http://www.pravo.gov.ru>
16. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 07.03.2018 г.) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; <http://www.pravo.gov.ru>
17. Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2581; <http://www.pravo.gov.ru>
18. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 23.04.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418; <http://www.pravo.gov.ru>
19. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; <http://www.pravo.gov.ru>
20. Федеральный закон от 05.04.2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и ока-

- зания им государственной социальной помощи» (ред. от 02.07.2013 г.) // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1257; <http://www.pravo.gov.ru>
21. Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. от 27.06.2018 г.) // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422; <http://www.pravo.gov.ru>
22. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; <http://www.pravo.gov.ru>
23. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; <http://www.pravo.gov.ru>
24. Федеральный закон от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия Федерального закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 27.06.2018 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; <http://www.pravo.gov.ru>
25. Федеральный закон от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (ред. от 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721; <http://www.pravo.gov.ru>
26. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018 г.) // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007; <http://www.pravo.gov.ru>.

Ivanov S. A. Constitutional and legal regulation of a species diversity in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 57–65.

The mention in the Constitution of the Russian Federation of the category "assistance" in two articles, on the one hand, actually fixes the institutional foundations of focal types of assistance (Part 1, Article 1 and Article 48), and on the other, causes them to be delimited from related legal phenomena, also formalized at the basic domestic level (for example, guarantees, support, etc.). The Russian legal system perceived the category of assistance in a large and diverse manner, both at the legislative and sub-legislative levels. In this connection, the subject of this study was the modern legislative norms regulating various types of assistance. Based on the results of the analysis of national sources of law that use the category "assistance" for the relevant purposes of legal regulation, the author identifies generalized types of assistance in Russian lawmaking practice. Among them: constitutionally determined, derived (from them) and authentic. The tendency towards institutionalization of assistance expressed in the application on the part of the legislator of a typical approach to the construction of appropriate legal norms and their systematization in profile acts is indicated resolutely. The latter also allowed to outline the prospect of universalization of the model of legal support of the institution of assistance in the domestic legal system.

Keywords: assistance, legal aid, medical assistance, lawyer's assistance in criminal proceedings, guarantees, law.

Spisok literatury

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 5.02.2014 g. № 2-FKZ) // SZ RF. 2014. № 9. St. 851.
2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26.02.1997 g. № 1-FKZ «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii» (red. ot 31.01.2016 g.) // SZ RF. 1997. № 9. St. 1011; <http://www.pravo.gov.ru>
3. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30.05.2001 g. № 3-FKZ «O chrezvychajnom polozenii» (red. ot 03.07.2016 g.) // SZ RF. 2001. № 23. St. 2277; <http://www.pravo.gov.ru>
4. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28.06.2004 g. № 5-FKZ «O referendume Rossijskoj Federacii» (red. ot 18.06.2017 g.) // SZ RF. 2004. № 27. St. 2710; <http://www.pravo.gov.ru>
5. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 14.10.2005 g. № 6-FKZ «Ob obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub'ekta Rossijskoj Federacii v rezul'tate ob'edineniya Krasnoyarskogo kraya, Tajmyrskogo (Dolgoro-Neneckogo) avtonomnogo okruga i EHvenkijskogo avtonomnogo okruga» // SZ RF. 2005. № 42. St. 4212.
6. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30.12.2006 g. № 6-FKZ «Ob obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub'ekta Rossijskoj Federacii v rezul'tate ob'edineniya Irkutskoj oblasti i Ust'-Ordynskogo Bur'yatskogo avtonomnogo okruga» (red. ot 02.06.2007 g.) // SZ RF. 2007. № 1 (1 ch.). St. 1; № 23. St. 2690.

7. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.2007 g. № 5-FKZ «Ob obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta Rossijskoj Federacii v rezul'tate ob"edineniya CHitinskoj oblasti i Aginskogo Bur'yatskogo avtonomnogo okruga» // SZ RF. 2007. № 30. St. 3745.
8. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 07.02.2011 g. № 1-FKZ «O sudah obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 21.07.2014 g.) // SZ RF. 2011. № 7. St. 898; <http://www.pravo.gov.ru>
9. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.03.2014 g. № 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub"ektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya» (red. ot 28.12.2017 g.) // SZ RF. 2014. № 12. St. 1201; <http://www.pravo.gov.ru>
10. Federal'nyj zakon ot 30.03.1995 g. № 38-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossijskoj Federacii zabolevaniya, vyzyvayemogo virusom immunodeficyta cheloveka (VICH-infekcii)» (red. ot 23.05.2016 g.) // SZ RF. 1995. № 14. St. 1212; <http://www.pravo.gov.ru>
11. Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 g. № 181-FZ «O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii» (red. ot 07.03.2018 g.) // SZ RF. 1995. № 48. St. 4563; <http://www.pravo.gov.ru>
12. Federal'nyj zakon ot 02.05.1997 g. № 76-FZ «Ob unichtozhenii himicheskogo oruzhiya» (red. ot 05.02.2018 g.) // SZ RF. 1997. № 18. St. 2105; <http://www.pravo.gov.ru>
13. Federal'nyj zakon ot 08.01.1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskikh sredstvakh i psihotropnykh veshchestvakh» (red. ot 29.12.2017 g.) // SZ RF. 1998. № 2. St. 219; <http://www.pravo.gov.ru>
14. Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 g. № 76-FZ «O statuse voennosluzhashchih» (red. ot 01.07.2017 g.) // SZ RF. 1998. № 22. St. 2331; <http://www.pravo.gov.ru>
15. Federal'nyj zakon ot 04.05.1999 g. № 95-FZ «O bezvozmezdnoj pomoshchi (sodejstvii) Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij i dopolnenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o nalogah i ob ustanovlenii l'got po platezham v gosudarstvennye vnebyudzhethnye fondy v svyazi s osushchestvleniem bezvozmezdnoj pomoshchi (sodejstviya) Rossijskoj Federacii» (red. ot 24.11.2008 g.) // SZ RF. 1999. № 18. St. 2221; <http://www.pravo.gov.ru>
16. Federal'nyj zakon ot 17.07.1999 g. № 178-FZ «O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi» (red. ot 07.03.2018 g.) // SZ RF. 1999. № 29. St. 3699; <http://www.pravo.gov.ru>
17. Federal'nyj zakon ot 18.06.2001 g. № 77-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya tuberkuleza v Rossijskoj Federacii» (red. ot 23.05.2016 g.) // SZ RF. 2001. № 26. St. 2581; <http://www.pravo.gov.ru>
18. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» (red. ot 23.04.2018 g.) // SZ RF. 2001. № 33 (ch. I). St. 3418; <http://www.pravo.gov.ru>
19. Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 g. № 63-FZ «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» (red. ot 29.07.2017 g.) // SZ RF. 2002. № 23. St. 2102; <http://www.pravo.gov.ru>
20. Federal'nyj zakon ot 05.04.2003 g. № 44-FZ «O poryadke ucheta dohodov i rascheta srednedushevoogo dohoda sem'i i dohoda odinoko prozhivayushchego grazhdanina dlya priznaniya ih maloimushchimi i okazaniya im gosudarstvennoj social'noj pomoshchi» (red. ot 02.07.2013 g.) // SZ RF. 2003. № 14. St. 1257; <http://www.pravo.gov.ru>
21. Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 g. № 326-FZ «Ob obyazatel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 27.06.2018 g.) // SZ RF. 2010. № 49. St. 6422; <http://www.pravo.gov.ru>
22. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (red. ot 07.03.2018 g.) // SZ RF. 2011. № 48. St. 6724; <http://www.pravo.gov.ru>
23. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 324-FZ «O besplatnoj yuridicheskoy pomoshchi v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.11.2015 g.) // SZ RF. 2011. № 48. St. 6725; <http://www.pravo.gov.ru>
24. Federal'nyj zakon ot 23.02.2013 g. № 15-FZ «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejstviya Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 27.06.2018 g.) // SZ RF. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598; <http://www.pravo.gov.ru>
25. Federal'nyj zakon ot 23.02.2013 g. № 15-FZ «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejstviya okruzhayushchego tabachnogo dyma i posledstvij potrebleniya tabaka» (red. ot 28.12.2016 g.) // SZ RF. 2013. № 8. St. 721; <http://www.pravo.gov.ru>
26. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 g. № 442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (red. ot 07.03.2018 g.) // SZ RF. 2013. № 52 (ch. I). St. 7007; <http://www.pravo.gov.ru>